

В тот момент, когда она опустилась на холодный пол школьной больницы, в голове Гермионы пронесся вихрь мыслей: она совершенно не могла объяснить, что подслушивала приватный разговор профессора, но тут же остро осознала одну проблему.

Как Снейп узнал ее в нынешнем состоянии еще до того, как открылся полог перед кроватью?

И еще, стыдно. Когда описывают как кошачье-ушастую девочку... это стыдно.

Гермиона пожалела, что у нее нет с собой мантии-невидимки Гарри, чтобы спрятаться в ней и не иметь дела с этой удушающей ситуацией, и как раз в тот момент, когда она начала бредить, сильная, твердая рука взяла ее за руку и помогла подняться на ноги, и Гермиона с трепетом подняла голову, чтобы обнаружить, что это не кто иной, как юный волшебник, который разговаривал с профессором Снейпом.

"Спасибо, спасибо, профессор".

"Не поймите меня неправильно, мисс Грейнджер, я не профессор в этой школе".

Амоста мягко улыбнулся, с интересом рассматривая уши, поникшие от пушистых волос юной ведьмы, и усы на ее длинных черных щеках, и не сразу понял, что это, скорее всего, результат применения сложного тоника для лечения неудобных случаев при попадании частей животных в зелья.

Достойная быть самым важным носителем мудрости в группе протагонистов, она действительно умела произвести первое впечатление.

Хотя он не мог вспомнить сюжет книг о Гарри Поттере, это не означало, что Амоста не знал ключевых персонажей книг.

Насмешка Снейпа уже дала ему понять, что перед ним юная ведьма, прошедшая неправильное превращение, - не кто иная, как популярная в "Гарри Поттере" Гермиона Грейнджер, очень умная и проницательная юная волшебница, что вызвало у него некоторое любопытство.

"Мисс Грейнджер". Слегка язвительный голос Снейпа был особенно мрачным в позднем вечернем школьном госпитале. "Даже я вынужден признать, что в таком виде вы гораздо интереснее, чем обычно, но мне все же хотелось бы знать, почему вы так выглядите, и дала ли вам Минерва смелость подслушать мой разговор?"

Не могу поверить, что вы не распознали в этом случай злоупотребления обратным зельем, это не ваш уровень, профессор!

Снейп прочел удивленный взгляд Амосты, окинул ее взглядом и снова перевел взгляд на Гермиону. "Ответьте на мой вопрос, мисс Грейнджер, или вы предпочитаете, чтобы Минерва пришла и объяснила его вам?"

Услышав эти слова, тело Гермионы, казалось, пребывавшее в шоке, содрогнулось, нынешняя ситуация была достаточно плохой, если профессор МакГонагалл узнает еще что-нибудь, то она просто не сможет противостоять потере баллов из коллекции Гриффиндора, которые и так были всем, что она ценила превыше всего.

"Это мое появление... ..это потому, что я неправильно оценила свой уровень Трансфигурации, профессор Снейп".

Гермиона опустила голову и уставилась на свои пальцы, в ее голосе слышались рыдания.

На мгновение она поздравила себя с тем, что теперь у нее есть лицо с черными волосами, иначе, она была уверена, ее покрасневшие щеки выдали бы ее ложь о...

"Я предварительно просмотрела "Продвинутое изменение формы" и подумала, что смогу выполнить заклинание для изменения формы человека, о котором говорится в книге. Я прошу прощения за то, что подслушивала вас и этого преподавателя. Я имею в виду, этого джентльмена.

Я лежала в постели и читала книгу о том, как быстрее исцелить свои магические раны, но что-то снаружи привлекло мое внимание, и я подумала, что это враг из Тайной комнаты. Как вы знаете, нападение заставило нас, магглорожденных волшебников, нервничать..."

Амоста почувствовала, что Снейп рядом с ней гримасничает и дышит все чаще и чаще; если юной ведьме позволят и дальше выдумывать, то велика вероятность, что в школьной больнице произойдет трагедия: смерть от приступа смеха!

"Нет необходимости объяснять, мисс Грейнджер". Золотая Гадюка в подземном мире был холодным, резким, убийственным, опасным колдуном, который всегда ходил по грани черного и белого, но Амоста Блейн, снявший свою черную мантию, был очень дружелюбным и мягким человеком, и трудно было сказать, какая сторона была его настоящим лицом, а какая - маскировкой, и, возможно, это все был самый настоящий Амоста Блейн.

Гермиона, которая изо всех сил старалась сделать свои слова правдоподобными, в замешательстве подняла глаза и увидела пару очень красивых фиолетовых глаз и нежную улыбку на красивом молодом лице, она была в трансе, и на мгновение Гермионе показалось, что улыбка молодого волшебника перед ней чем-то похожа на улыбку директора

Дамблдора.

Добрая и терпимая, но при этом обладающая мудростью, позволяющей видеть правду насквозь.

"Простите, сэр, но все, что я сказала, было..."

"Меня зовут Амошта Блейн, вы можете обращаться ко мне как к мистеру Блейну". Амошта снова прервал объяснения Гермионы, приятно улыбаясь.

"Какова бы ни была причина вашего появления, мисс Грейнджер, я думаю, вы усвоили этот урок, и профессор Снейп не сможет наказать вас снова, не так ли?" Амошта посмотрел на Снейпа и получил лишь презрительное фырканье.

"Что касается подслушивания нашего разговора, то для тринадцати-четырнадцатилетнего юного волшебника, находящегося в возрасте любопытства, это тоже несерьезный проступок. И профессор Снейп, и я великодушно решили не заниматься этим вопросом, так что вам не стоит слишком беспокоиться~"

В плане престижа Амошта явно не мог сравниться с давно известным Снейпом, и хотя мистер Блейн сказал, что не будет принимать во внимание подслушанный разговор, Гермиона все равно не смела расслабиться и внимательно смотрела на Снейпа, опасаясь, что у ее профессора зелий будет другое мнение.

Возможно, это произошло из-за просьбы Амошты, а возможно, из-за указаний Дамблдора, но в любом случае Снейп развернулся и ушел, не сказав больше ни слова, что избавило дом Гриффиндор от печальной участи получить еще пятьдесят баллов, вычтенных за рождественские каникулы.

"До встречи, мисс Грейнджер". Амоста слабо улыбнулся и тоже повернулся, чтобы уйти.

Гермиона, не успевшая поблагодарить себя за жизнь, только-только пришла в себя, когда поняла, что загадочный человек, называвший себя Блейном, уже собирается выйти из дверей школьной больницы.

"Минуточку, сэр... то есть мистер Блейн!" - подсознательно выкрикнула Гермиона, и только когда Амоста обернулся с удивленным выражением лица, она поняла, что натворила, и

"Мистер Блейн, могу ли я спросить, не являетесь ли вы целителем?"

Лицо Гермионы покраснело, она не знала, почему обратилась к Блейну, но в очередной раз ее проворный мозг спас ее в решающий момент.

"Я только что слышала, как вы с профессором Снейпом обсуждали состояние Колина и Джастина, вы... вы способны их исцелить?"

"Простите, мисс Грейнджер, но у меня нет такой способности". Амоста покачал головой и спокойно сказал. "Поскольку у директора Дамблдора уже есть средства для их лечения, я не думаю, что вам стоит торопиться, в конце концов, лежание на больничной койке - это своего рода защита для них".

Амоста снова отвернулся, его голос продолжал доноситься до ушей Гермионы из-за перегородки, и она услышала главное: "И еще, мисс Грейнджер, я следователь".

.....

В тот вечер Амоста поселился на ночь в преподавательской комнате Снейпа, и они беседовали при свечах, пока он подробно рассказывал о деталях сцен трёх нападений на кошку Филча и студентов, и о том, как именно люди находили жертв.

Одними из первых свидетелей нападений на леди Норрис Филча и Джастина был один человек - Гарри Поттер.

Амоста это не удивило, главный герой, даже если бы он сидел дома и никуда не выходил, неприятности автоматически настигали бы его.

А вот что его удивило, так это злобное выражение лица Снейпа, когда он комментировал Гарри Поттера.

"В Гарри Поттере сразу можно увидеть, что он за человек - полный лжи, бездарный, высокомерный, стремящийся нарушить дисциплину, любящий свет, привлекающий внимание, и беспричинно грубый!"

Амоста, который в нескольких футах от него сидел за столом, писал и рисовал, удивленно поднял голову и сказал: "Это редкость, профессор, реже волшебник получает от вас такой комментарий, чем волшебник получает от вас комплимент, и мне становится немного любопытно, что это за мальчик".

"Ты узнаешь, когда встретишь его, Амоста".

Снейп холодно сказал, полулежа на кровати и глядя на пламя в камине: "Его претенциозная

манера думать, что он может все исправить, практически вырезана из той же формы, что и его отец!"

"Ах..."

Амоста пролистал лежащий перед ним потрепанный экземпляр "Упрощенной теории древних заклинаний" (автор Йорик Гамп) и продолжил записывать арифметику на пергаменте, время от времени взмахивая палочкой, посылая по воздуху рябь в попытке построить модель действующего заклинания.

Большую часть последних двух лет или около того он провел на дороге приключений, лишь выкраивая время для исследований и самосовершенствования.

"Понятно, значит, это обида прошлого поколения".

Амоста не стал продолжать расспрашивать Снейпа о том, чем именно он обижен на отца Поттера, потому что прекрасно понимал, что у каждого человека есть прошлое, которого он не хочет касаться при посторонних, так зачем же ради своего ничтожного любопытства насильно раскапывать чужие труднозаживающие раны?

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3960663>